

20

Pfennig

16. 6. 1927

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНЬ

Berlin, 16. Juni 1927.

Wochentag-Ausgabe Nr. 114

№ 1988-й

Четвергъ 16 Июня 1927 г.

8-й Г. Изд.

Берлинъ, 15 июня.

Компромисс. Наркоминдъль Чичеринъ загостился въ Берлинѣ. Изъ полпредства офицеровъ сообщалось, что г. Чичеринъ посыпал банкета 8-го июня неизменно направить столы свои въ Москву, где за время его восьмимѣсячного отсутствія произошло такъ много перемѣнъ. У наст., напротивъ, сообщалось, что наркоминдъль, по крайней мѣрѣ, въ ближайшее время не собирается возвращаться со своимъ, а пойдеть въ Франкфуртъ въ свою излюбленную санаторію. И то, и другое оказалось не соотвѣтствующимъ дѣятельности. Г. Чичеринъ избралъ «средній путь» или — другими словами — и въ данномъ случаѣ получился «компромиссъ». Ни въ Франкфуртѣ, ни въ Москву почтенный советскій дипломатъ не стѣшился, а сидѣлъ въ Берлинѣ. Спору избѣгъ — воздухъ на Unter den Linden куда мягче нынѣшней атмосферы Москвы, но все же онъ не отличается специфическими свойствами для леченія сахарной болѣзни. Поэтому — поширество объясняетъ необыкновенную задержку Чичерина въведеніемъ переговоровъ о представлѣніи Германіей новыхъ кредитовъ. Однако, по словамъ берлинскихъ газетъ, уже и предоставленные кредиты, при сложившихся теперь международныхъ отношеніяхъ къ СССР, создаютъ затруднительное положеніе, и если бы придуманное объясненіе отвѣчало дѣятельности, то оно служило бы лучшимъ доказательствомъ, что не слѣдуетъ браться за дѣло, которое не понимаешь, и что свои профессиональныя знанія и опытъ Чичеринъ болѣе цѣлесообразно могъ бы примѣнить въ Москве. Тамъ онъ, казалось бы, гораздо болѣе нуженъ, туда его должно бы неудержимо тянуть, ибо изъ иностраннѣхъ газетъ ему не трудно было убѣдиться, что весь мѣръ единодушно єщѣиваетъ шаги Литвинова, какъ ряда тяжелыхъ ошибокъ, изъ коихъ каждая можетъ повести къ роковымъ неисправимымъ послѣдствіямъ. Правда, Чичеринъ боленъ, сердечно боленъ и очень озабоченъ своимъ здоровьемъ, но къ нему, конечно, въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ къ Горькому могутъ быть отнесены слова Малковского: разѣвъ не лучше сердце отдать, какъ Феликсъ Эдмундовичъ, временно на разрывъ.

Но быть можетъ, Чичеринъ и готовъ былъ бы это сдѣлать, если бы попытатъ, что онъ въ состояніи повѣдѣть и исправить роковыя ошибки Литвинова. Ошибки Литвинова? Такъ ли это? Цѣну Литвинову, этому завзятому проходимцу, всякий знаетъ. Но виноватъ ли онъ въ тѣхъ начальнихъ нотахъ, которыхъ онъ подпишиваетъ и которыя, тоже и гляди, создадутъ такое положеніе, что рука сама собой начнѣтъ стрѣлить. Вчерашняя телеграмма изъ Женевы гласитъ, что первыми результатомъ неофиціальныхъ сношеній министровъ иностраннѣхъ дѣлъ было установление того факта, что коренъ зла лежитъ въ злоуполномъ слѣпнѣй советской международной политики въ внутренней пропагандѣ. Совершенно ясно, и стъ этой точки зрѣнія понятно, что чѣмъ позорище московская камарила проявляетъ свою слабость, тѣмъ болѣе рѣзкіе ноты требуются, чтобы не считаться съ угрожающими застра поспѣствіями и осложненіями, сегодня глагуляемыи и маскировать свою трусливость и беспомощность криками: шапками закидаются! А разѣвъ докой-

ЖЕНЕВА И СССР.

Атмосфера взаимного отчужденія, которая скутала нынѣшнюю сессію Лиги Націй и весьма пессимистически оцѣнивалась въ печати, замѣтно разсѣлась послѣ первыхъ же нѣсколько замедлившихъ сдвиговъ прибывшихъ въ Женеву министровъ ин. дѣлъ. На этихъ частныхъ сдвигахъ сразу же выяснилось, что съ одной стороны Англія и не помышляетъ о единомъ фронѣ противъ СССР въ смыслѣ крестового похода и вообще военной интервенціи, которая безспорно могла бы только сыграть въ руку совсѣмъ власти и вызвать страшную осложненіе. Съ другой же стороны между министрами не было разногласія относительно зависимости совсѣмъ иностранной политики отъ вождѣнія Коминтерна. Особѣдомленные берлинскіе газеты считаютъ себѣ вполнѣ выскакать догадку, что при послѣднемъ посѣщеніи Чичерина дѣрь Штрэземана обратилъ его вниманіе на опасность совладѣнія концѣ разрушительной дѣятельности третьего интернационала. Это разрушительная дѣятельность отчетливо видна не только въ Англіи и Франціи, но и другихъ странахъ, приводить къ коллизіямъ между министрами внутреннихъ дѣлъ,

отвѣчающихъ за внутреннюю безопасность государства, и руководителями вѣнчаной политики, заботящимися обѣ укрѣпленіи международныхъ союзій. По мнѣнію немецкихъ газетъ такихъ коллизій не наблюдалось въ Германіи. Повидимому, имѣется въ виду послѣдній циркуляръ Крецинскаго о запрещеніи агитки, до сихъ поръ Коминтернъ не дѣлалъ никакихъ исключений. Дальше, не было скрыто отъ наркоминдѣла и то чувство глубокаго возмущенія, которое вызвано было во всемъ мірѣ сообщеніемъ о московскихъ казняхъ.

Парижскій «Petit Parisien» придаетъ особое значеніе заявлѣнію Штрэземана, что нельзя и думать о подлинномъ сотрудничествѣ съ Москвой, пока сов. власть ведетъ заграницей разрушительную дѣятельность. Это заявленіе произвело большое впечатлѣніе на Лигу Націй.

Въ виду обураживающаго совладѣнія заглавий и оѣнѣю общаго политическаго положенія, усиленно подчеркнутаго французскими и швейцарскими газетами, явилась возможность расширить составъ совсѣмъ и возникла мысль манифестировать и во вѣнѣ общность взглядовъ — въ интересахъ сохраненія европейскаго мира.

ВЪ МОСКВЪ.

Политбюро одобрило позицію занятую Литвиновымъ по отношенію къ Польшѣ и поручило ему настаивать на выполненіи всѣхъ требованій совсѣмъ ноты и въ особенности на высылкѣ русскихъ эмигрантовъ изъ Польши. Въ Москвѣ упорно говорятъ о подготовляемой посыпкой Польши третьей совсѣмъ ноты явно ультимативнаго характера. Послѣ того какъ Пате заявилъ Литвинову, что Польша не можетъ выполнить совсѣмъ требованій, въ Кремль началися колебанія и ультиматумъ по всей вѣроятности отправленъ не будетъ. Въ коммунистическихъ кругахъ крайне возмущены требованиями англійской печати о недопущеніи большевиковъ къ участію въ работахъ Лиги Націй. Это требованіе рассматривается какъ начало открытой борьбы противъ совсѣмъ союза. Всѣ державы, которые поддерживаютъ англійское требованіе будутъ считаться врагами СССР.

За послѣдніе дни усиlena цензура на почтѣ и телеграфѣ. Частныя телеграммы идутъ съ большими опозданіемъ.

Изъ круговъ ГПУ предупреждаютъ, что въ случаѣ новыхъ покушеній будетъ разстрѣлено еще 25 человѣкъ. Кронштадтский

судъ приговорилъ къ смертной казни бывшаго офицера Глѣбикова обвиняемаго въ шпионажѣ въ пользу Англіи. Глѣбиковъ родной братъ секретаря Савинкова. Жена Глѣбикова приговорена къ пяти годамъ тюрьмы. ВЦИКъ отклонилъ прошеніе о помилованіи поданное одесскимъ смертниками.

Въ Киргизской республикѣ вслѣдствіе столкновенія между военными частями и населеніемъ введено военное положеніе.

Религиозное престоловданіе.

Вспышка террора окончила также энергію извѣстнаго негодяя Ярославского, который и товарищи иначе не называются какъ Емельянчикъ. По его наущенію открыть походъ на сектантовъ и въ Сочинскомъ окружѣ разгромлены скиты имѣяющіеся, около 40 монаховъ и монахинь арестовано. Противъ бурятскихъ священниковъ (ламъ) выдвинуто грозное обвиненіе въ контрреволюціи и на днѣхъ состоится судъ надъ 88 ламами. Они протестовали противъ высокихъ ставокъ налоговыхъ и зѣврѣнаго взиманія ихъ. Бурятское населеніе глухо волнуется въ ожиданіи процесса.

Нынѣшній Сухомлиновъ считался съ министромъ ин. дѣлъ, когда раздался его зловѣшій кличъ: мы готовы! Чего же ждать отъ такой забытой головушки, какъ Ворошиловъ или какойнибудь другой неучъ, который спѣть и видѣть себя Бонапартомъ?

Былій допустимо поэтому, что Чичеринъ изъ Москвы рекомендовано не спѣшить насладиться дѣломъ отечества. Умъ хорошо, а два лучше — это вѣрно для старого уклада, въ Москвѣ сейчасъ положеніе такое, что умъ несчастъ, а два — это драка. И каждый новый умъ драку обостряетъ. Пусть же постепенный наркоминдъль прочно застыть въ берлинскомъ полпредствѣ. Вѣдь буряязнанія прессы и вообще всѣ вѣнѣйшій міръ — для совсѣмъ власти это то же, что для араба жена, которую стѣдѣтъ выслушать, чтобы поступить наоборотъ. А когда первыя извѣстія изъ Женевы сообщили, что погодѣ тамъ дождливая и мало напоминаетъ то солнечное сияніе, которое сопутствовало свиданію министровъ ин. дѣлъ въ Гуарі, то ужъ если не въ полпредствѣ, во вскомъ случаѣ въ Москвѣ потираютъ себѣ руки, и готовы вѣрѣти или, по крайней мѣрѣ, другихъ уѣхѣть, что, какъ личу дѣлаютъ въ Гамбургѣ, такъ погоду дѣлаютъ въ Москвѣ. Какъ же при такихъ условіяхъ удержалась сѣбѣ сознаніе послать еще одну поту Польшѣ, а Чичерину приказать сидѣть въ полпредствѣ — доидже...

А все же лучше было не терять времени и закончить лечение.

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminska, W. Nabokoff

Подписанная Цѣна: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою ежедн. на помѣр. 4,30 гер. мар. въ мѣсяцъ. Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4,20 гер. мар. въ мѣсяцъ (и по 35 пфен. рѣк. рах. за доставку). Въ Германіи и въ странахъ: Австро 8 шил., Англія 5 шил., Болгарія 150 лев. Венгрия 80 — пез., Италія 25 лиръ, Канада 8 шил., Греція 100 дра., Данія 4,50 — кр., Данія обѣ 6 — гульд., Испанія 80 — пез., Голландія 3 — годы, Гуадалупа 1 — ам. долл., Португалия 20 — эскул., Румынія 200 — кр., Франція 30 — фр. фр., Чехословакія 10 — кр., Югославія 6 — мѣс. Во вѣнгерскія страны: Авіо 100 зол., Аргент. 120 зол. пезо, Америка 7 — мѣр., Чили 12,50 бру. пезо; Африка, Англ. 120 зол. пезо, Италия 7 — мѣр., Франц. 100 зол. фр., въ мѣс. Къ заказу просить деньги на изображеніи замѣдленія высыпки.

Объявление: Цѣна въ вѣнгерскіи маркахъ:

При объявлѣніи подписи Basile SW 63, Zimmerstrasse 10, Berlin (Герм.) открыта временно отъ 1 час. утра до 2 ч. веч. Редакторы принимаютъ ежесѣмнно отъ 1/2 до 1/3 часа письма. Телефонъ рабочихъ и конторы Zentrum 7994 и 7995. Текущіе почтовы счета: Dtsch. German. Postscheck Berlin № 27158. Чехословакія Post und Telegraph Praha № 7735. Польша R. K. O. Warszawa Dobro № 9668 Sokrates aperte telegrafem. Rulzeitung Berlin.

Основанъ I. В. Гессеномъ, проф. А. И. Камининъ и В. Д. Набоковымъ †

Сегодня въ номерѣ

Компромиссъ.

Послѣднія пути гибели Коминтерна — Европа Жукова.

Украинскій церковный съездъ — скло.

Парижскій письма — Ал. Яблоновскаго.

Новая мораль — А. Никуліна (изъ «Сб.»).

Послѣднія пути гибели Коминтерна.

(Отъ нашего корреспондента)

Полоса неудачъ и проваловъ Коминтерна сопровождаетъ его дѣятельность по вскору. Съ каждымъ днемъ все больше и больше сокращается сфера его влиянія и среди кучи международныхъ проходящихъ, непризнанныхъ вождей и неудавшихъся чужеземныхъ краснѣйшихъ диктаторовъ, устроившихъ у хорошаго края комингеровскаго широта, не безъ основаній погнали страхи передъ возможностью «безработицы». Шкірный вопросъ встаетъ передъ нами во всей остротѣ и они всеми силами стараются какъ можно оправдать существование Коминтерна, что либо искривляютъ, что могло создать хотя бы видимость его «работы». Вѣтхѣнѣйшіе отвѣзы изъ Европы, получивъ на Д. Востокѣ хороший «мітансій» урокъ, вождамъ Коминтерна всѣ взоры свѣтили на Прибалтику, Балканы, Египетъ и Иракъ. Какие то тонкіе «расчеты», «учетъ реальности», «внѣшніе возможностей и сила» — подсказали имъ, что именно эти пункты — самыя слабыя мѣста мирового капитализма, что собственно, отсюда надо начать поджигательство.

Постоянныи противорѣчія въ интересахъ балканскихъ народовъ, чьи нездоровыя вѣроятнія стремлѣнія итогами съ разныхъ сторонъ превращаются въ перманентную угрозу военныхъ осложненій, и многое другое слово — уже давно приковали внимание Коминтерна къ Балканамъ. Не зная сущности своихъ ошибокъ и просчетовъ на Балканахъ, легко себѣ представить, какъ тутъ съразумѣніе съ вѣтхѣнѣйшими полисами на Балканахъ — легко разводить въ Москвѣ балканские «бѣгліцы», всѣ эти Коларовы, Марковичи и Вуччи. Коминтернъ же тоны «расчеты», «учетъ реальности» и т. п. подсказали имъ, что именно эти пункты — самыя слабыя мѣста мирового капитализма, что собственно, оказались такими малыми городами, что какъ не притали агенты Коминтерна кончики въ воду, а очи быстро обнаружились при присутствіи изъ Москвой черезъ Одесу, причемъ представляется возможность пользоваться для сообщенія собственными пароходами, а это значитъ, что можно безъ контроля перевозить все, что угодно, и если надо кого перебросить на Балканы, такъ, чтобы въ Константинополѣ не видѣли, то его просто высыживаютъ на берегъ и при входѣ въ Босфоръ, потому доставляютъ въ лѣтнюю резиденцію русскому пословству въ Буюкъ-Дере, а оттуда открываютъ дорогу куда угодно; затѣмъ въ Константинополѣ проживаютъ малодѣти — федэралы, изгнаные изъ Болгаріи, которые въ большинствѣ состоять наждивеніи Коминтерновской казни и являются сейчасъ единственной активной коммунистической силой на Балканахъ.

Во второй половине прошлого месяца в Буэнос-Айресе, под председательством южноамериканского Грумача, состоялась конференция балканских коммунистов для выработки плана действий на предстоящий сезон. В результате обсуждения выяснилось, что в Болгарии, в виду решительного противодействия тамошнего правительства, нет никаких перспектив, но вообще на Балканах есть еще не мало горючего материала. В особенности замечательным оказалось положение в Югославии, где не лишены остроты македонский вопрос. Небезызвестный С. Радич, ныне утративший и был влияние, и всю привлекательность, в пылу раздражения, по поводу постепенных неудач на одном из последних заседаний главного комитета своей партии с угрозой и в повышенном тоне заявил, что не пожалеет через 2 месяца, красная армия будет стоять на Дунай и тогда наведет «порядок» в Югославии.

Но на каких массовых выступлениях, где на Балканах, разумеется, расчленяться не приходится по той простой причине, что в распоряжении Коминтерна здесь есть армия «объединенного восстающего пролетариата», даже не имея малоизвестной организованной и многочисленной группы подлинных коммунистов. Просто, по указанию Константина, действу-

ют отдельные группы, специалисты по террористическим выступлениям в индивидуальном порядке. Вот недавно, как я писал в «Руль», в предыдущем сообщении, было совершено попытка взорвать пассажирский поезд на линии Скопье-Штип. Зачем и кому было это надо? Какой смысл быть в покушении на взрыв поезда, в котором находятся обыкновенные мирные граждане, ть самы селаны, которых столько раз коммунисты обещали благотворствовать? — О, как далеки от смысла и разума эти министерские наблюдатели, для которых ничего не стоит взорвать поезд ли или соборы наполненные молящимися, лишь бы оправдать получение коминтерновских сребренников. Но на этот бесцельный и красивый террор здесь не отвечают массовыми разгромами, даже жаждой крови преступников, которые все попали в руки правосудия и сознались в своей вине. Но потому только, что здесь есть еще милосердие в человеческих сердцах к самым заключенным врагам общества, но потому, что нет ничего больше, чем народ, его презрение к этим выродкам рода человеческого.

Былград.

Евгений Жуковъ.

Украинский церковный съездъ.

(От нашего варшавского корреспондента).

Украинский церковный съездъ, о котором уже сообщалось, для осуществления своих постановлений избрал исполнительный комитет в составе 39 человекъ, а комитет этот выдѣлилъ президиумъ, въ который вошли Рѣчинскій, лепутатъ Хрущевъ, Власовскій, о которыхъ мы говоримъ ниже, Бондарукъ, Артемовъ, Кантрійскій и Романенокъ. Кроме того съездъ постановилъ обратиться къ правительству съ меморандумомъ и добиваться полной украинизации православной церкви на Холмщинѣ, на Волыни и на Подольѣ. Среди православного духовенства и широкихъ круговъ населенія Польши эта новая попытка внесла смуту въ только что наложенную церковную жизнь вызвала возмущеніе и нѣкоторое недоумѣніе. И далеко не все польское общественное мнѣніе отнеслось къ съезду сочувственно. Болѣе того, серьезный спокойный «Курьеръ Варшавскій» посыпалъ ему статью, въ которой, между прочимъ, сказано: «Въ Луцкѣ на Волыни состоялся съездъ по вопросу об украинизации Православной Церкви въ Польше. Православное духовенство не пришло на этотъ съездъ ни одного представителя. Нѣкоторыи изъ то, что особая делегация украинскихъ депутатовъ обращалась къ митрополиту Дионисию съ просьбой обратить вниманіе на тему занятія съезда. Появился православный польской духовенствомъ, видѣлъ правильность поступка, что узанный съездъ не имѣлъ церковного характера, а былъ простой политической демонстраціей».

Стаціей тѣхъ украинскихъ политическихъ элементовъ, которые желаютъ превратить въ орудіе политической работы. Исторіи попытки украинизации православной церкви въ Польши начинается въ 1922 году, когда украинская оппозиція усилилась настолько, что начала думать о церковныхъ дѣлахъ. Кому дѣйствительно нужна была т. н. украинизація церкви-славянской службы, видно изъ факта, что первымъ поиномъ этихъ попытокъ былъ бывшій депутатъ Лушпинскій, который тогда, въ времена праздника Пасхи по старому стилю, устроилъ грубый скандалъ у входа въ православный соборъ въ Луцкѣ, призывающій къ сопротивлению власти. Лушпинскій вскорѣ бѣжалъ скомпрометированіемъ въ качестве большевика, а одновременно общественное мнѣніе узнало, что попытка украинизации православной церкви въ Польши дѣйствуетъ по прямому распоряженію изъ-за съѣзжихъ границъ. Украинская оппозиція неоднократно потомъ пытались вернуться къ изложенной темѣ, не останавливаясь передъ дѣйствіями, которыми должны быть названы насилиемъ. Объ этомъ свидѣтельствує исторія православного собора въ Владимира, силой захваченного группой политизующихъ украинцевъ, которые въ первые дни православія населяли Тульчинъ. Только по слѣдующимъ боямъ всемъышленіе владыческихъ приходовъ добилось обѣщанія захваченного собора, опровергнувъ утвержденіе украинскихъ политиковъ о томъ, что якобы православной наѣзденіи Польши настолько требуетъ украинизации церкви. Постъ владимирского скандала пронесъ съѣзду лунный съездъ. И вотъ, кро-

мъ характера съѣзда, вновь скомпрометировалъ украинскихъ политиковъ, склонивъ выйти изъ тѣни на светъ склонную подлость. На съѣздѣ этомъ избрана делегація, которая должна представить «требованія населения Волыни въ области украинизации церкви», какъ польскому правительству, такъ и церковнымъ властямъ. Возглавляетъ эту делегацію пѣкѣй Иванъ Власовскій, бывшій директоръ украинской частной гимназіи въ Луцкѣ, отстраненный должности за пассивное отношение къ коммунистической пропагандѣ среди вѣрной его поспѣль ученицъ молодежи. Тотъ же Власовскій разоблаченъ въ католической прессѣ, членъ союза русской народной папистской въ 1913 году брошюру въ честь дома Романовыхъ. Въ Польшу онъ быстро сдѣлался украинцемъ,

а нынѣ хочетъ сыграть новую роль украинизатора Православной Церкви. Эта статья польской газеты несомнѣнно отражаетъ то, что думаютъ большинство польского общественности мнѣніе о церковныхъ дѣлахъ на Волыни. Конечно, украинизация православной церкви въ конечномъ итогѣ для сторонниковъ церковно-славянского языка не страшна. Если бѣлье дойдетъ до расцвѣта и если не будетъ принятъ привилегированный мѣръ по укрепленію православныхъ храмовъ и приходовъ за украинцами, расколоъ только обнаружитъ слабость послѣднихъ. Но при той опасной близости, въ которой восточныхъ окраинъ Польши находятся въ отношении къ Россіи, трудно желать внесенія въ ихъ жизнь нового предлога для смуты и раздоровъ.

— сконч.

Парижскія письма.

Только что вернулся съ панихиды по жертвамъ съѣзжаго террора.

Никогда не видѣлъ на панихидѣ такого многочеловѣка.

Огромная церковь на rue Dagu было переполнено молящимися до отказа.

Мы полюбителѣ задыхались отъ тѣшноты, а народъ все прибывалъ и прибывалъ безъ конца.

Это была панихиды по истинѣ всенародной.

Отѣщеніе къ съѣзжему золотяному и уѣхѣть отъ этого членовѣческимъ жертвойно-помощеніемъ объединили всѣхъ.

Я видѣлъ въ церкви эсеровъ и эсдѣвѣтовъ, прѣзѣвъ и лѣкарѣвъ, русскихъ и евреевъ. Были и французы, живущіе когда-то въ Россіи и до сихъ поръ сохранившіе связи съ русскими.

Это единеніе было очень трогательно. Чувствовалось, что въ всѣхъ этой громадной толпѣ не было ни одного человека, не заѣдато общимъ неголубѣніемъ.

Любѣзная говорить о съѣзжемъ золотянѣ. Назѣбали называть съѣзжемъ и гриззомъ проѣзжій имени пасажиръ.

Но вѣдь понимали другъ друга безъ словъ. Да и что нового. Можно было сказать при видѣ этого провозавѣга варварства, которое безчетно вѣсъ нашу эпоху въ несмыслицахъ пытавшіе лежатъ въ лицо членовѣкъ?

Нѣтъ той жестокости, которой могла бы вѣсъ еще удивить. Если бы съѣзжемъ Канѣнъ покидалъ тѣло убитаго Абеля, мы привѣти бы это, какъ новую черту изъ съѣзжемого бытъ.

Все это уже было на нашей исчезнувшей рѣчи и мы знаемъ, что ничего, кроме убийства не можетъ придумати и никогда не придется та доказанія твари, которыхъ сбрытывались за высокими стѣнами Кремля...

Запланія въ тѣлѣкѣ самой исторіи, вѣчнѣй мѣрѣ преизраїемъ и всѣй Европой олевѣнной, «старь дрожащей» цѣпляются за кровавый штангъ, какъ за постѣніе средѣтъ къ спасенію.

* * *

Сила закона, авторитетъ правительства и идея власти несомнѣнно слабы въ нынѣшней Франціи.. И спрашивается, разнознанная пропаганда, распространяющаяся и создавая для правительства незыно-нисимое, а подчас прямо склонное положеніе.

Недавно одинъ изъ видныхъ французскихъ коммунистовъ обманывалъ образъ послѣдніе въ квартирѣ, которой никогда не принадлежала.

Домовладѣніе, конечно, подавалъ въ судъ въ выселеніи и получило исполнительный листъ.

Но когда коммунисты пріѣхали выселять, въ занятой имъ квартирѣ оказалось столько тѣхъ, что исполнія вынуждена была отступить.

Послѣдніе въ прѣфектуру за побѣгѣніемъ, но и коммунисты тоже побѣгѣніемъ.

— Безъ болѣи мы ни въ какомъ случаѣ не подѣлимъ выѣзжать изъ нашего квартира!

Создалось нѣтѣбѣ въ съѣзжемъ положеніе.

— Что, въ самомъ дѣлѣ, можно было предпринять? Дать французѣ? Стѣлѣнъ въ центрѣ Париза? Привезти пулеваты и открыть огонь по окнамъ?

Прѣфектура не рѣшилась на крайнія средства. Огромный полицейской нарядъ насѣколько сотъ человѣкъ поставилъ на тротуарахъ и ушелъ назадъ въ свои казармы. Начались снова постыдные переговоры.

— Такъ вы не уйдете?

— Ни въ какомъ случаѣ.

— Что же намъ правильную осаду начинать?

— Начинайте, но безъ боя квартирѣ наше говариваючи не будетъ...

Такъ и тянулась эта канитель цѣлыя недѣли.

— Судъ постановилъ, власти предписали, не товарищи сказали «нѣтъ» и выставили цѣлый батальонъ своихъ людей.

— Надо ждать! — рѣшила полиція. — Они не могутъ въ такомъ количествѣ охранять эту квартирѣ вѣнно!

Расчетъ былъ правильный. Товарищи, просидѣвши недѣлю-другую, стали постепенно рѣзать. А тѣхъ какъ полиція сѣла, да видѣ, что не желаютъ переключить на вѣнно, то скоро красная стражка и соѣдѣніе уменьшилось.

— Они не поѣзжатъ! — самонадѣяніе бывшихъ коммунистовъ и стали оставлять въ квартирѣ тѣлье маленькихъ отрядовъ въ 12 человѣкъ.

Вотъ этой-то бѣднѣстѣ отряда въ 12 человѣкъ оказалось префектура. Кончила пазухами дѣти знать, что на стражѣ стоятъ всего 12 человѣкъ сильныхъ наѣръ, полиціи явился на мѣсто пропагандѣ, арестовалъ стражу, арестовалъ коммунистовъ-жильцовъ и въ какой-нибудь часъ изъ квартирѣ выѣзжали.

Этотъ случай произвелъ очень тѣжкое впечатлѣніе на всѣхъ французовъ. Надо же было въ квартирѣ изъ-подъ кровати выѣзжать!

— Да, законъ обѣрталъ побѣгу и прибѣгъ французскаго суда изъ пленѣнія. Не знаю какой?

— Не сдѣлъ! Бѣрите меня с собой, если можете!

И вѣдь всѣмъ нѣтъ новый скандалъ на всѣхъ Паризѣ. Редакторъ «L'Action Francaise» забыркайтирована досками, уѣзды были привлечены къ ответственности и деньги и охраняется сильными отрядами кампо ди ду.

Весь день, передъ окнами редакціи, стоятъ колоссальная толпа, весь день Леону Доду носятъ бутылки его друзія и весь день панихи не смѣтъ войти въ этотъ укрѣпленный фортъ.

Печать.

Съ большой радостью сообщаютъ «Извѣстія», что на рѣку со всею растущей безработицею есть областъ, где спросъ значительно превышаетъ предложение.

Никогда оперета не была въ такомъ фаворѣ, какъ сейчасъ. По СССР сфор-мировано до 60 оперетокъ.

Опереточныхъ актеровъ не хватаетъ, а такъ какъ драма никого не привлекаетъ, то драматические актеры переходятъ въ оперету.

Просвѣтительное вліяніе съѣзжаго съѣзжаго не отразилось не только на городахъ.

Оперетой увлекаются не только большие города, но и захолустные городки и даже фабричные поселки.

Какая же оперетка ставится? Что несетъ съѣзжаго власть въ фабрічные поселки?

Репертуаръ провинциальной опереты ограничивается Сильвами, Пущинами, Баядерами, Ночами любви и т. д.

Всобще упорно московскія газеты продолжаютъ вышучивать съѣзжую власть. «Трудъ» обращаетъ внимание на докладъ предсѣдателя Нижегородского губнархоза, заявившаго, что мы растаемъ, растемъ... Нижегородская промышленность сѣльской головы-крупнѣйшей складывается въверхъ и на 30% опередила промышленность до-военного времени.

«Трудъ» пытается раскрыть подлинное содержание этого гордѣльаго утверждѣнія. Оказывается, что въ Балахнѣ «удѣль» выстроена крупнѣйшая бывшая фабрика. Будетъ выстроена крупнѣйшая стекольная фабрика. Существуетъ проектъ постройки текстильной фабрики. Черезъ четыре года будемъ строить. Въявлены громадные запасы торфа.

Не становятся веселы когда нальются водой, выѣзжать на съѣзжаго власть на столъ своихъ таблицъ.

На это постѣдновано весьма авторитетное разъясненіе:

Не странно, что не съ чего. П. мѣрѣ, что съѣзжаго цѣнъ на предметъ перво-вой необходимости — задача политиче-ская, а не экономическая.

По Марксу политика представляется на-стороной налье экономики, а съѣзжаго разъясняетъ налье поставиль Маркса головою внизъ.

Изъ таблицъ выясняется, что стоимость продукции та же растетъ, что въ глазахъ темнѣетъ. Единственный успѣхъ это по-части алкоголю.

Хорошо лишь снижать цѣнъ на пиво и спиртъ. Снижнія соответствуютъ, но на 17% и 11,5%. Алкоголю торжествуетъ.

Далѣе слѣдуетъ подробный разъяснѣніе томъ, что инженеры дѣлами занимаются не потому, что имъ приходится либо пытаться по банкамъ въ поискахъ де-негъ, либо заполнять анкеты, либо со-ставлять пятилетній планъ.

Составление пятилетнаго плана это не вѣшняя мѣда.

Это новое увлечение. Планъ составляютъ почти каждый годъ.

А тѣмъ временемъ на завѣдѣ безхозяйственность.

Наконецъ то «Извѣстія» удалось окончательно установить, почему кампаніи по сниженію цѣнъ замкнулись подлинными ер-хомъ. Газета приходитъ замѣтительный разговоръ, который проинспектировалъ между двумя отѣбѣтными дѣльцами.

Разговоръ происходитъ 31-го ма-я въ пакетѣ послѣднаго срока по осу-ществленію дѣкрета СТО.

Разговоръ былъ вызванъ тѣмъ, что въ этой послѣдней части цѣнъ не было сниже-ния и въ отвѣтъ на предложение слѣдуетъ это наконецъ, одинъ изъ собствѣнниковъ отѣ-тить другому:

Но вѣтъ это — чистѣйшій убоговъ, не съ чего снижать.

На это постѣдновано весьма авторитетное разъясненіе:

Не странно, что не съ чего. П. мѣрѣ, что снижение цѣнъ на предметъ перво-вой необходимости — задача политиче-ская, а не экономическая.

По Марксу политика представляется на-стороной налье экономики, а съѣзжаго разъясняетъ налье поставиль Маркса головою внизъ.

Изъ пакета выходитъ новый скандалъ на всѣхъ Паризѣ. Редакторъ «L'Action Francaise» забыркайтирована досками, уѣзды были привлечены къ ответственности и деньги и охраняются сильными отрядами кампо ди ду.

Весь день, передъ окнами редакціи, стоятъ колоссальная толпа, весь день Леону Доду носятъ бутылки его друзія и весь день панихи не смѣтъ войти въ этотъ укрѣпленный фортъ.

